

ИЗ РОССИЙСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Ниже приводятся два решения третейских судов по делам, которые администрировались МКАС при ТПП РФ (от 25 марта 2016 г. по делу № 105/2015 и от 27 июня 2016 г. по делу № 102/2015), а также акты государственных судов России и Швеции в их отношении.

Первое из них размещено на Интернет-сайте Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, а также на Интернет-сайте ЮНСИТРАЛ в системе CLOUT. Второе любое лицо может получить по запросу по электронной почте в Апелляционный суд Свеа о предоставлении электронной копии решения этого суда от 22 июня 2017 г. по делу № Ö 4396-16 (такое третейское решение является приложением к данному решению, вследствие чего требования о конфиденциальности на него не распространяются).

Ввиду этого указанные третейские решения приводятся полностью, без какой-либо анонимизации (за одним исключением). Однако они были в определенной степени отредактированы, а также в них были исправлены некоторые грамматические и пунктуационные неточности.

Решение от 27 июня 2016 г. по делу № 102/2015 было приведено в Швеции в исполнение, а в России суд отменять его отказался.

Решение же от 25 марта 2016 г. по делу № 105/2015 привлекает внимание по двум причинам:

1) Арбитражный суд г. Москвы отменять его не стал, тогда как шведские суды отказались приводить его в исполнение;

2) это решение является примером практики, которая в делах МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ широко распространена, но поощрять которую не следует: большинство арбитров в таких делах совсем не склонны заниматься организацией и планированием разбирательства, тем более во взаимодействии со сторонами спора (в том числе по электронной почте). Они действуют по привычному шаблону, по старинке: назначают дело к слушанию, чтобы все возникающие вопросы, включая предварительные, рассмотреть именно на нем. При этом общение со сторонами поручается секретариату МКАС или МАК, который часто может взаимодействовать с ними при помощи переписки на бумаге через Почту России. Все это может вести к отложению слушаний, к затягиванию и снижению эффективности разбирательств. А потом решения, вынесенные с использованием подобных неразумных подходов, могут отказываться приводить в исполнение за рубежом.

Поучительный для всех пример по поводу того, как следует организовывать и планировать арбитражные разбирательства. Равным образом поучительная для всех история о том, как за рубежом относятся к подобной распространенной, к сожалению, в МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ практике.

Below we cite two arbitral tribunal awards in cases administered by the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (dated 25 March 2016 for case No. 105/2015 and dated 27 June 2016 for case No. 102/2015), as well as the acts of the state courts of Russia and Sweden regarding these awards.

The first award is posted on the website of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, as well as on the website of UNCITRAL in CLOUT system. The second award may be

obtained by any person from the Svea Court of Appeal by email request to submit the decision of that court dated 22 June 2017 in the case No. Ö 4396-16 in the digital form (such award is the annex to that decision and therefore is not subject to the confidentiality requirements).

For these reasons the mentioned arbitral awards are presented in full, without any anonymization (with one exception). However, they have been edited to a certain extent, and some grammar and punctuation inaccuracies have been corrected in them as well.

The award dated 27 June 2016 in the case No. 102/2015 was enforced in Sweden while in Russia the court refused to set it aside.

The award dated 25 March 2016 in the case No. 105/2015 is interesting for two reasons:

1) the Moscow City Arbitrazh Court did not set it aside while the Swedish courts refused to enforce it;
2) this award is an example of the practice which is widespread in the cases at the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation but which should not be encouraged: most arbitrators in such cases are far from inclined to organize and plan the proceedings, still less in cooperation with the parties to a dispute (including by email). They stick to the traditional, “good old” pattern: to schedule a hearing date so that all issues arising, including preliminary ones, can be considered just at that event. And communications with the parties is entrusted to the ICAC or the MAC Secretariat which may often interact with them by hard copy correspondence sent via the Russian Post. All these factors may lead to postponements of hearings and protraction, reducing the efficiency of the proceedings. And after that, awards issued using such unreasonable approaches, may be denied enforcement abroad.

It is a cautionary tale for all as to how arbitral proceedings should be organized and planned. And, similarly, an enlightening tale for all as to how that practice, deplorably widespread in the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, is treated abroad.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT
AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Дело № 105/2015

РЕШЕНИЕ

г. Москва

«25» марта 2016 г.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в составе

Председателя В.И. Чайки (в заседаниях 19.11.2015 г., 11.12.2015 г., 24.12.2015 г.), Ю.П. Цветкова (в заседании 05.02.2016 г.)

Арбитров Е.П. Губина и [...]

рассмотрел в заседаниях 19.11.2015 г., 11.12.2015 г., 24.12.2015 г. и 05.02.2016 г.

дело по иску Общества с ограниченной ответственностью «Белая птица – Курск», Курская область, Россия, к компании «Robotgrader А.В.», Мельдаль, Швеция, о взыскании евро 362.610,00

В заседании по делу приняли участие:

представители Истца: в заседаниях 19.11.2015 г. и 11.12.2015 г. – Киселев Г.Н. по доверенности № 166 от 28.10.2015 г., Меснянкин М.М. по доверенности № 61 от 20.01.2015 г.; в заседании 24.12.2015 г. – Меснянкин М.М. по доверенности № 61 от 20.01.2015 г.; 05.02.2016 г. – Меснянкин М.М. по доверенности № 15 от 27.01.2016 г.;

представители Ответчика: в заседаниях 19.11.2015 г., 11.12.2015 г. и 05.02.2016 г. – Еремина О.Д. по доверенности от 20.07.2015 г.; в заседании 24.12.2015 г. – Фалилеев П.А. по доверенности от 20.07.2015 г.

Другие лица, участвующие в заседании: нет

Докладчик: Ю.Б. Звонцова

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

19 мая 2015 г. в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС) поступило исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью «Белая птица – Курск», Курская область, Россия (далее – Истец), к компании «Robotgrader A.B.», Мельндаль, Швеция, (далее – Ответчик) о взыскании евро 362 610,00.

Из искового заявления следует, что 09.06.2011 г. между Ответчиком и ЗАО «Курский Агрохолдинг» был заключен контракт № 10/06/11-М (далее – Контракт), на основании которого Ответчик обязался осуществить монтаж, пусконаладку и ввод в эксплуатацию оборудования – роботтрейдеров для взвешивания, сортировки и упаковки мяса курицы на площадке ЗАО «Курский Агрохолдинг», а также осуществить обучение персонала, а ЗАО «Курский Агрохолдинг» обязалось создать необходимые условия для выполнения указанных услуг, принять их результат и уплатить Ответчику обусловленную Контрактом цену.

На основании решения общего собрания акционеров ЗАО «Курский Агрохолдинг» № 1 от 29.12.2014 г. ЗАО «Курский Агрохолдинг» было реорганизовано путем преобразования с одновременным изменением наименования в Общество с ограниченной ответственностью «Белая птица – Курск» (Истец), о чем 19.01.2015 г. была сделана запись в Едином государственном реестре юридических лиц. В соответствии с изложенным, Истец приобрел все права и обязанности ЗАО «Курский Агрохолдинг» по Контракту.

В силу пункта 2.1 Контракта общая стоимость услуг составляет евро 324.000,00. Платежи по Контракту производятся в валюте «Евро» путем перечисления 100% стоимости услуг, указанной в п. 2.1 Контракта, в течение 60 (шестидесяти) рабочих дней с момента подписания Контракта (п. 3.1 и п.п. 3.1.1 Контракта). Во исполнение принятых на себя обязательств Истец перечислил Ответчику евро 324.000,00, что подтверждается заявлением на перевод № 1 от 28.10.2011 г., выпиской по лицевому счету Истца на указанную дату, мемориальным ордером № 1 от 28.10.2011 г.

Пунктом 5.3.2 Контракта предусмотрен срок начала оказания услуг: не позднее 8 (восьми) рабочих недель с момента получения письменного сообщения от Заказчика о готовности оборудования и площадки к монтажу.

Как следует из искового заявления, 12.10.2012 г. Истец направил в адрес Ответчика уведомление о готовности площадки к осуществлению монтажных работ. Далее Истец направил Ответчику требование о начале производства работ № 196 от 31.10.2012 г.

Поскольку Ответчик не выполнил обязательства по Контракту в установленные сроки, не оказал предусмотренные Контрактом услуги, Истец направил в адрес Ответчика уведомление № 1573 от 25.10.2013 г. о расторжении Контракта и потребовал возврата суммы перечисленного аванса в размере евро 324.000,00.

До даты подачи искового заявления Ответчик не возвратил указанные денежные средства Истцу, что послужило причиной для обращения в МКАС с иском о взыскании с Ответчика суммы евро 324.000,00 как суммы неосновательного обогащения на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Кроме того, Истец требует взыскать с Ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме евро 38.610,00 в порядке статьи 395 ГК РФ, начисленные на сумму евро 324.000,00 за период с 12.11.2013 г. (следующий день после даты вручения письма № 1573 от 25.10.2013 г.) по 16.04.2015 г. (дата искового заявления) по ставке 8,25% годовых (ставка рефинансирования Центрального Банка России (далее – ЦБ РФ)).

В обоснование компетенции МКАС Истец сослался на пункт 7.1 Контракта.

В связи с предъявлением настоящего иска Истец уплатил арбитражный сбор в российских рублях в размере, эквивалентном сумме долл. США 21.430,00.

02.07.2015 г. в МКАС поступило заявление Истца об избрании арбитров: Е.П. Губин избран основным арбитром, А.Е. Шерстобитов – запасным.

6 июля 2015 г. Секретариат МКАС направил Ответчику письмо № 1800-105/2426, в котором сообщил о предъявлении иска, предложил представить в установленный Регламентом МКАС срок письменные объяснения по иску, довел до сведения информацию об избрании арбитров Истцом и предложил избрать арбитров со своей стороны. Вместе с указанным письмом Ответчику направлено исковое заявление с приложенными к нему материалами. Письмо направлено по адресу Ответчика, указанному в иске и совпадающему с адресом Ответчика, указанным в Контракте. Согласно уведомлениям курьерской службы DHL, данное письмо доставлено Ответчику 9 июля 2015 г.

24.07.2015 г. в МКАС поступило заявление Ответчика об избрании арбитров: О.Н. Зименкова избрана основным арбитром, А.А. Костин – запасным.

28 июля 2015 г. Секретариат МКАС направил письмо № 1800-105/2650 Истцу с информацией об избрании арбитров Ответчиком.

В соответствии с п. 7 § 17 Регламента МКАС председателем состава арбитража по делу назначен В.И. Чайка, запасным председателем – Ю.П. Цветков, о чем Секретариат МКАС уведомил стороны письмом № 1800-105/2916 от 24.08.2015 г.

Устное слушание дела было назначено на 19 ноября 2015 г. в 10:30. О времени и месте устного слушания стороны были извещены повесткой № 1800-105/3377 от 23 сентября 2015 г., в которой по указанию председателя состава Ответчику предлагалось представить отзыв на исковое заявление в срок до 1 ноября 2015 г. По данным почтовых служб, повестка вручена Истцу 8 октября 2015 г., Ответчику 25 сентября 2015 г.

Устное слушание по делу состоялось 19 ноября 2015 г. по адресу МКАС. В заседании присутствовали представители обеих сторон. Стороны заявили совместное ходатайство об отложении устного слушания по делу в связи с намерением заключить мировое соглашение по существу спора. Состав арбитража, руководствуясь параграфом 35 Регламента МКАС, постановил отложить устное слушание по делу на 11.12.2015 г. на 10:00. Соответствующее постановление было выдано представителям сторон под расписку о получении.

11.12.2015 г. состоялось следующее устное слушание по делу, в заседании присутствовали представители обеих сторон. До заседания стороны представили для обозрения арбитража текст документа, предлагаемого в качестве мирового соглашения. В заседании состав арбитража, ознакомившись с представленным текстом, обратил внимание сторон на то, что представленный документ фиксирует новые обязательства сторон и не является мировым соглашением по существу спора. Стороны заявили совместное ходатайство об отложении устного слушания для корректировки текста представленного документа. Состав арбитража, руководствуясь параграфом 35 Регламента МКАС, постановил отложить устное слушание по делу на 24.12.2015 г. на 15:00. Соответствующее постановление было выдано представителям сторон под расписку о получении.

24.12.2015 г. состоялось следующее устное слушание по делу, в заседании присутствовали представители обеих сторон. Представители обеих сторон заявили ходатайство об отложении устного слушания по делу в связи с тем, что переговоры о мирном урегулировании спора еще не закончены. Состав арбитража, руководствуясь параграфом 35 Регламента МКАС, постановил отложить устное слушание по делу на 05.02.2016 г. на 10:00. Соответствующее постановление было выдано представителям сторон под расписку о получении.

05.02.2016 г. состоялось следующее устное слушание по делу, в заседании присутствовали представители обеих сторон. Председатель состава арбитража В.И. Чайка не смог

принять участие в заседании, поэтому Ю.П. Цветков, назначенный запасным председателем состава арбитража, принял на себя функции председателя состава арбитража согласно п. 1 § 20 Регламента МКАС. Представители сторон отводов составу арбитража не заявили. Представители сторон пояснили, что мирного урегулирования спора сторонам добиться не удалось, представитель Ответчика заявил устное ходатайство об отложении устного слушания по делу в связи с необходимостью подготовки позиции ответчика по существу спора. Представитель Истца настаивал на рассмотрении спора по существу. Состав арбитража принял решение рассмотреть ходатайство Ответчика после заслушивания объяснений сторон.

Представителю Истца было предложено изложить свою позицию. Представитель Истца поддержал заявленные исковые требования в полном объеме.

Представитель Ответчика возражала против предъявленных исковых требований, пояснив при этом, что Ответчик выполнял работы в рамках Контракта, о чем были составлены соответствующие протоколы, которые в настоящем заседании им не могут быть представлены.

На вопрос представителя Истца предъявить подписанный сторонами Акт выполненных работ представитель Ответчика сообщила, что не готова давать пояснения по существу спора из-за неподготовленности к настоящему заседанию.

На вопрос арбитража о том, проводились ли Ответчиком какие-либо монтажные работы и подписывались ли протоколы или акты о проделанной работе, представитель Истца пояснил, что о подписании протоколов ему ничего неизвестно. Представитель Истца пояснил при этом, что единственным документом, свидетельствующем о выполнении работ в соответствии с Контрактом, является Акт выполненных работ, который отсутствует.

На вопрос арбитража о причинах невыполнения обязательств по Контракту представитель Ответчика пояснила, что Истец не предоставил Ответчику техническую возможность для надлежащего выполнения работ, о чем Истец был уведомлен, но в данном заседании представить подтверждающих документов представитель Ответчика не может.

Представитель Истца не согласился с доводами представителя Ответчика, обратив внимание на то, что Истец письменно уведомлял Ответчика о готовности площадки для осуществления монтажа, но Ответчик к работе не приступал.

На вопрос арбитража, поддерживает ли представитель Истца представленный расчет и сумму, требуемую в качестве процентов за пользование чужими денежными средствами, представитель Истца пояснил, что расчет произведен неверно — на основе ошибочных процентных ставок, но вносить какие-либо изменения в части этого требования отказался.

Состав арбитража рассмотрел ходатайство представителя Ответчика и, посоветовавшись, отклонил его, посчитав, что у Ответчика было достаточно времени для формирования позиции для защиты своих интересов с учетом даты уведомления о предъявленном исковом заявлении (09.07.2015 г.) и даты настоящего слушания (05.02.2016 г.), обратив внимание представителя Ответчика на то, что ни в установленный Регламентом МКАС срок, ни в предложенный председателем состава повторный срок отзыв на иск Ответчиком представлен не был, а также на то, что данное заседание являлось уже четвертым заседанием по делу.

Далее, на вопрос председателя состава арбитража о наличии у сторон каких-либо дополнительных заявлений, пояснений, доводов и/или документов по существу спора, представители сторон ответили отрицательно. Председатель состава арбитража объявил о завершении устного слушания по делу и о том, что решение будет направлено сторонам в установленный Регламентом МКАС срок.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей сторон, МКАС пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА), п. 2 Положения о МКАС, являющегося приложением I к указанному Закону, и п. 1 и 2 § 2 Регламента МКАС в МКАС могут передаваться споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон спора находится за границей. МКАС рассматривает споры при наличии письменного соглашения между сторонами о передаче на его разрешение уже возникшего или могущего возникнуть спора.

Компетенция МКАС по рассмотрению данного спора вытекает из арбитражной оговорки, предусмотренной в п. 7.1 Контракта:

«В случае если разногласия сторон и споры, возникающие из настоящего контракта, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения или недействительности, не могут быть разрешены путем переговоров, то все споры, возникающие из настоящего Контракта, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации города Москвы в соответствии с его Регламентом, решения которого являются обязательными для обеих сторон».

Представители сторон, присутствующие в устном слушании, компетенцию МКАС не оспаривали.

При таких обстоятельствах, руководствуясь ст.ст. 7 и 16 Закона о МКА, п.п. 1, 2 и 4 § 2 Регламента МКАС, п. 7.1 Контракта, МКАС признал себя компетентным рассматривать данный спор.

2. При решении вопроса о праве, применимом к отношениям сторон по данному спору, МКАС руководствовался общим правилом п. 1 ст. 28 Закона о МКА и п. 1 § 26 Регламента МКАС, согласно которому спор должен разрешаться на основе норм права, избранных сторонами в качестве применимых к существу спора.

Пунктом 7.1 Контракта в качестве применимого права предусмотрено законодательство Российской Федерации.

При таких обстоятельствах МКАС считает, что при рассмотрении данного спора подлежит применению законодательство Российской Федерации, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

3. Рассмотрев искимые требования Истца по существу, МКАС установил следующее.

Контракт № 10/06/11-М от 09.06.2011 г. по своему правовому содержанию является договором возмездного оказания услуг и регулируется статьей 779 ГК РФ, согласно которой по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Пунктом 3.1.1 Контракта предусмотрена 100%-ая предоплата стоимости услуг. Цена за услуги составляет евро 324.000,00.

Истец перечислил Ответчику предоплату в размере евро 324.000,00, что подтверждается заявлением на перевод №1 от 28 октября 2011 г., мемориальным ордером № 1 от 28.10.2011 г. и выпиской по лицевому счету предприятия Истца. Получение указанной суммы Ответчиком не опровергается.

Пунктом 5.3.2 Контракта предусмотрен срок начала оказания услуг: не позднее 8 (восьми) рабочих недель с момента получения письменного сообщения от Заказчика о готовности оборудования и площадки к монтажу. В соответствии с п. 5.9 Контракта срок проведения монтажных, пусконаладочных работ составляет 3 (три) недели.

По утверждению Истца, 12.10.2012 г. Ответчику направлено уведомление о готовности площадки к осуществлению монтажных работ. Истец направил Ответчику требование о начале производства работ № 196 от 31.10.2012 г.

Поскольку, как утверждает Истец, работы не были осуществлены надлежащим образом, Истец направил Ответчику уведомление № 1573 от 25 октября 2013 г. о расторжении Контракта, считая, что работы по шеф-монтажу оборудования не выполнены, технический ввод оборудования в эксплуатацию не был осуществлен.

МКАС констатирует, что срок действия Контракта (в редакции Дополнительного соглашения от 14.12.2012 г. к Контракту) истек 31 декабря 2013 г.

При таких обстоятельствах арбитраж пришел к выводу, что Истец исполнил свои обязательства по Контракту, а именно перечислил Ответчику денежные средства в качестве 100%-ой стоимости услуг в сумме евро 324.000,00 и уведомил о готовности площадки (письмо от 12.10.2012 г. и № 196 от 31.10.2012 г.), Ответчик не представил в МКАС какие-либо доказательства, подтверждающие факт выполнения им работ в рамках Контракта.

С учетом изложенного арбитраж считает требование Истца о взыскании с Ответчика суммы евро 324.000,00 обоснованным и подлежащим удовлетворению.

4. Рассмотрев требование Истца о взыскании с Ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами в размере евро 38.610,00, МКАС установил следующее. Контракт между сторонами заключен 09.06.2011 г., т.е. до 1 июня 2015 г. — даты введения в действие Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Поэтому к отношениям сторон подлежит применению ГК РФ в редакции от 31.12.2014 г. В соответствии со ст. 395 ГК РФ (в ред. от 31.12.2014 г.) предусмотрено, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или соответствующей его части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В п. 52 постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что

«[в] случаях, когда в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле денежное обязательство выражено в иностранной валюте (статья 317 ГК РФ)

и отсутствует официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам на день исполнения денежного обязательства в месте нахождения кредитора, размер процентов определяется на основании публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора».

Представитель Истца в устном слушании дела подтвердил, что неправомерно руководствовался ставкой рефинансирования, установленной Центральным Банком РФ в отношении денежных обязательств, выраженных в рублях, при расчете процентов, но представить перерасчет искомой суммы процентов в данном заседании отказался, а также Истец не поддержал ранее заявленное ходатайство Ответчика об отложении разбирательства.

При таких обстоятельствах арбитраж констатирует отсутствие предпосылок, необходимых для рассмотрения и разрешения дела по существу в части требования Истца о взыскании процентов в сумме евро 38.610,00. Руководствуясь положениями параграфа 45 Регламента, МКАС счел возможным оставить требование Истца о взыскании процентов без рассмотрения и прекратить в этой части арбитражное разбирательство, что в последующем не лишает Истца права обратиться с самостоятельным иском о взыскании процентов при соблюдении соответствующих требований относительно представления надлежащих доказательств.

5. Пунктом 2 § 6 Положения об арбитражных сборах и расходах (Приложение к Регламенту МКАС) предусмотрено, что если иск удовлетворен частично, то арбитражный сбор возлагается на ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований и на истца – пропорционально той части исковых требований, в которой иск не удовлетворен.

Арбитражный сбор, установленный по настоящему делу в российских рублях в размере, эквивалентном сумме долл. США 21.430,00, уплачен Истцом полностью. Поскольку исковые требования Истца удовлетворены частично, то Ответчик обязан возместить Истцу расходы по уплате арбитражного сбора в сумме долл. США 19.148,00.

С учетом изложенного и руководствуясь §§ 37–39 Регламента МКАС, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

РЕШИЛ:

1. Взыскать с «Robotgrader A.B.», Мельндаль, Швеция в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Белая птица – Курск», Курская область, Россия, евро 324.000,00, а также долл. США 19.148,00 в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора.

2. Требование о взыскании процентов в сумме евро 38.610,00 оставить без рассмотрения и прекратить в этой части арбитражное разбирательство.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах МКАС, один – для Истца, один – для Ответчика.

Председатель состава арбитража

Ю.П. Цветков

Арбитры:

В.П. Губин

[...]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT
AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Дело № 102/2105

РЕШЕНИЕ

г. Москва

«27» июня 2016 г.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в составе председателя состава арбитража Л.М. Поздняковой и арбитров Е.А. Суханова и Р.А. Петросяна рассмотрел в заседаниях 15 февраля 2016 г. и 12 апреля 2016 г.

дело по иску ООО «Медицинский Лечебно-Диагностический Центр «Здоровье», Россия, к ID Group AB, Швеция, о взыскании евро 62 166,40.

В заседаниях по делу приняли участие:

представитель истца: Д.В. Диденко — по доверенности от 1 декабря 2015 г.,
представители ответчика: Я.Ю. Береза и Т.Ю. Ильченко — по доверенности от 10 февраля 2015 г., И.П. Писаревская — председатель совета директоров организации ответчика,
другие лица, участвующие в заседаниях: отсутствуют,
докладчик: Л.С. Михайлова.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС) 14 мая 2015 г. поступило исковое заявление ООО «Медицинский лечебно-диагностический центр «Здоровье», Россия (далее — истец, комитент), к ID Group AB, Швеция (далее — ответчик, комисионер), о взыскании евро

62 166,40 — неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Истец и ответчик, называемые вместе, именуются сторонами.

В исковом заявлении истец указал, что 12 июля 2013 г. стороны заключили договор комиссии № Контр. 07-1 (далее — договор, договор комиссии), согласно которому ответчик принял на себя обязательство заключить от своего имени и за счет истца договор купли-продажи (далее — контракт, контракт купли-продажи оборудования) медицинского оборудования (далее — оборудование) в соответствии со спецификацией.

В п. 4.1.1 договора комиссии в редакции дополнительного соглашения № 1 от 17 июля 2013 г. к договору (далее — дополнительное соглашение № 1) сторонами был согласован порядок оплаты оборудования. Во исполнение принятых на себя обязательств по оплате оборудования истец открыл аккредитив на общую сумму евро 405 000,00, которая была получена ответчиком.

Порядок определения и выплаты ответчику комиссионного вознаграждения указан в п.5.1 договора в редакции дополнительного соглашения № 1 от 17 июля 2013 г. Сумма вознаграждения определяется сторонами после подписания двустороннего акта и направления комиссионером комитенту перечисленных документов, но не может быть менее 8,58%.

В п. 5.1 договора указано также, что направление отчета является безусловным основанием для удержания комиссионером сумм вознаграждения, установленного в отчете, из сумм по аккредитиву.

В исковом заявлении истец указал, что в договоре не было установлено, по отношению к какой сумме определен процент вознаграждения, но согласно достигнутой сторонами в процессе переговоров договоренности указанный размер вознаграждения должен был определяться в процентном соотношении от стоимости оборудования, которое будет поставляться в соответствии с заключенным ответчиком контрактом на поставку оборудования (далее — контракт).

По мнению истца, его позиция в отношении комиссионного вознаграждения подтверждена письмом ответчика от 26 декабря 2013 г., в котором последний указал, что при сохранении согласованных параметров ориентировочная сумма к возврату истцу полученной ответчиком по аккредитиву суммы составляет евро 58 680,00. Разница между суммой аккредитива евро 405 000,00 и подлежащей возврату суммой евро 58 680,00, согласно вышеуказанному письму ответчика, в совокупности с суммой контракта евро 318 966,00 составляет сумму евро 27 354,00, эта сумма и является суммой комиссионного вознаграждения — $405\,000,00 - (58\,680,00 + 318\,966,00) = 27\,354,00$.

Размер комиссии также определен сторонами в п.1 приложения 2 от 16 апреля 2013 г. к договору (далее — приложение 2), в котором стороны согласовали размер комиссионного вознаграждения ответчика в сумме евро 27 354,00.

В ответ на требование истца о возврате излишне выплаченных по договору комиссии денежных средств в сумме евро 58 680,00 ответчик в письме от 4 ноября 2014 г. № 84 сообщил, что сумма вознаграждения составляет евро 36 971,22 и ее размер определяется не от стоимости контракта на поставку оборудования, а от суммы евро 430 900,00.

Истец считает, что в прилагаемых к вышеназванному письму инвойсах ответчика № 33 и № 34 от 4 ноября 2014 г. необоснованно завышена на сумму евро 26 300,00 стоимость поставленного оборудования, поскольку в стоимость поставки отдельной строкой включена вертикальная стойка, входящая в комплект поставки оборудования по контракту, т.е. ее стоимость включалась в общую стоимость контракта, поэтому не подлежала до-

полнительной оплате. Безвозмездно предоставленная поставщиком проявочная машина FGFA CP из-за допущенного последним нарушения срока поставки оборудования также необоснованно предъявлена ответчиком к оплате. Возврат денежных средств в сумме евро 58 680,00 ответчик не осуществил.

В исковом заявлении истец также указал, что ответчик не представил отчета комиссионера, а поэтому не имеет право на удержание комиссионного вознаграждения.

В письмах от 17 октября 2014 г. и 22 декабря 2014 г. истец просил ответчика вернуть излишне выплаченные по договору суммы, однако это требование не было исполнено ответчиком, и истец вынужден был обратиться в МКАС с настоящим иском.

Истец обосновал компетенцию МКАС по данному делу ссылкой на п. 8.3 договора, который предусматривает, что

«все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, разрешаются по соглашению сторон, а в случае недостижения сторонами соглашения подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате в г. Москве в соответствии с его Регламентом либо в Арбитражном суде Торговой палаты в г. Стокгольме в соответствии с его Регламентом, по выбору истца».

В отношении применимого права к данному спору истец считает, что стороны в п. 6.1 договора комиссии предусмотрели, что

«в случае неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения обязательств по настоящему договору, стороны несут ответственность, предусмотренную действующим законодательством Российской Федерации».

Ссылки на применение норм права РФ содержатся и в п. 8.9 договора комиссии, в котором указано, что

«условия настоящего договора являются конфиденциальными и не подлежат разглашению сторонами во время (и после) действия настоящего договора третьим лицам, кроме случаев, предусмотренных законом РФ».

Истец подчеркнул, что требование о возврате ответчиком денежных средств, основанное на договоре комиссии, сформулировано им как требование о взыскании неосновательного обогащения, поскольку на дату предъявления настоящего иска договор был расторгнут.

Истец в исковом заявлении пояснил, что в соответствии с п. 2 ст. 1223 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, которому было или могло быть подчинено это правоотношение. Поскольку к правоотношениям сторон по договору комиссии применяется материальное право Российской Федерации, то и к обязательствам, возникшим вследствие неосновательного обогащения ответчика, также подлежит применению российское материальное право.

Истец считает, что анализ положений п. 5.1 договора комиссии в редакции дополнительного соглашения № 1, текста приложения 2 к договору, как и письма ответчика

от 26 декабря 2013 г., бесспорно свидетельствует о согласовании сторонами размера комиссионного вознаграждения в размере евро 27 354,00.

Истец отметил в исковом заявлении, что приложение 2 было подготовлено ответчиком и подписано сторонами посредством использования электронной почты, что соответствовало п. 8.5 договора. Истец неоднократно обращался к ответчику с просьбой предоставить оригинальные экземпляры приложения 2 к договору, однако ответчик не реагировал на данные просьбы.

Истец ссылается также на ч. 2 п. 1 ст. 991 ГК РФ, которая предусматривает, что в случае, если размер комиссионного вознаграждения не может быть определен исходя из условий договора, вознаграждение уплачивается после исполнения договора комиссии в размере, определяемом в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ, т.е. в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Для подкрепления своей позиции относительно размера вознаграждения комиссионера истец обращался в Торговое представительство РФ в Швеции с вопросом о размере средней ставки комиссионного вознаграждения, выплачиваемого в Швеции организациям-комиссионерам по аналогичным сделкам. Согласно письму Торгового представителя РФ в Швеции, примерный размер ставки комиссионного вознаграждения составляет обычно 2–10% от стоимости оборудования, что соответствует согласованному в договоре комиссии размеру вознаграждения.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ, по мнению истца, поскольку на дату заявления иска договор расторгнут, излишне выплаченные комиссионеру денежные средства в сумме евро 58 860,00, которые являются неосновательным обогащением, подлежат возврату истцу.

Основываясь на п. 2 ст. 1107, п. 1 ст. 395 ГК РФ, истец рассчитал требование об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами с 17 октября 2014 г. (дата предъявления ответчику требования об уплате процентов) до 27 апреля 2015 г. (дата предъявления иска) (192 дня) исходя из средневзвешенной процентной ставки по краткосрочным кредитам в евро за февраль 2015 г. в размере 11,14% в общей сумме евро 3 486,40.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 395, ст. 1102, ст. 1104 ГК РФ, истец просил МКАС:

- взыскать с ответчика неосновательное обогащение в сумме евро 58 680,00;
- проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме евро 3 486,40;
- судебные расходы по уплате арбитражного сбора, а также иные издержки истца, связанные с арбитражным разбирательством, в том числе расходы на оплату юридических услуг представителя и транспортные расходы, расчет которых должен быть представлен дополнительно.

Арбитражный сбор по данному делу составил долл. США 8 174,00 и уплачен полностью в рублях в сумме 431 993,00.

Исковые материалы и повестку о слушании дела 15 февраля 2016г. ответчик получил 10 декабря 2015 г.

8 января 2016 г. истец направил в МКАС заявление о судебных расходах. Истец просил МКАС взыскать с ответчика арбитражный сбор в сумме долл. США 8 174,00, издержки истца в сумме руб. 100 000,00 по оплате услуг представителя и сумму евро 530,00, уплаченную истцом шведской адвокатской фирме Lindahl KB за услуги по получению заверенной апостилом выписки из национального шведского реестра юридических лиц в отношении ответчика.

Истец избрал арбитром по данному делу Е.А. Суханова и запасным арбитром — И.С. Зыкина. Арбитром за ответчика в соответствии с п. 6 § 17 Регламента МКАС Президиум МКАС назначил Р.А. Петросяна, а запасным арбитром — Е.Н. Синильщикову. Председателем состава арбитража Президиум МКАС назначил Л.М. Позднякову, а запасным председателем состава арбитража — В.С. Филимонова.

1 февраля 2016 г. в МКАС поступил отзыв ответчика на исковое заявление о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами (далее — отзыв). Ответчик указал, что МКАС не обладает компетенцией по рассмотрению данного дела, поскольку требование истца о взыскании неосновательного обогащения по сути являются требованием о возврате излишне уплаченных денежных средств не по договору комиссии, а по контракту на поставку оборудования. Рассмотрение споров в МКАС в этом контракте не предусмотрено.

Ответчик также указал, что договор расторгнут в одностороннем порядке письмом истца от 11 ноября 2014 г. № 64, поэтому требование о возврате излишне перечисленных истцом денежных средств на покупку оборудования не может считаться связанным с договором, по своей природе требование о возврате неосновательного обогащения является внедоговорным, а между сторонами отсутствует арбитражное соглашение о передаче возникшего спора в третейский суд.

Ответчик в отзыве отмечает, что сумма комиссионного вознаграждения определяется сторонами в п. 5.1 и 5.2 договора в редакции дополнительного соглашения № 1 от 17 июля 2013 г. к договору, она не может быть менее 8,58% от стоимости оборудования. В спецификации № 1 к контракту (приложение № 1 к контракту) определена стоимость закупаемого оборудования в сумме евро 396 850,00, от которой 8,58% составляет евро 34 049,73. Ответчик считает, что на момент подписания договора размер комиссионного вознаграждения был определен сторонами ориентировочно и окончательно должен был быть определен после окончания действия договора в зависимости от фактической стоимости заключенных сделок. Об этом же указал истец в письме от 25 апреля 2014 г. № 31 на запрос таможи относительно размера комиссионного вознаграждения, в котором пояснил, что размер комиссионного вознаграждения еще не определен и будет определен актом, подписанным сторонами после приемки оборудования в г. Дербент. Эта позиция была подтверждена истцом и в другом письме таможенному органу от 19 июня 2014 г. № 44.

Поскольку отношения сторон по договору прекращены, размер комиссионного вознаграждения, по мнению ответчика, может быть определен в размере евро 396 850,00 — евро 318 966,00 = евро 77 884,00, что соответствует 8,58%.

Ответчик сообщил в отзыве, что документы ответчика, на которые ссылался истец в исковом заявлении в подтверждение требования о возврате суммы евро 58 680,00, не подписывались лицом, уполномоченным на их подписание. Они были изготовлены путем нанесения электронного сканирования подписи И.П. Писаревской.

Ответчик считает, что довод истца о том, что размер комиссионного вознаграждения согласован сторонами и составляет евро 27 354,00 и, соответственно, сумма, подлежащая возврату, равна евро 58 680,00, является необоснованным.

Кроме того, ответчик сообщил, что оригинал договора комиссии, всех приложений к нему, дополнительное соглашение № 1 от 17 июля 2013 г. впервые были подписаны оригинальными подписями сторон только в июле 2014 г., что подтверждается перепиской сторон за период с 21 июля 2014 г. по 29 июля 2014 г.

25 апреля 2014 г. ответчик возвратил истцу сумму евро 15 173,00, и, таким образом, сумма, которую истец взял за основу для расчета исковых требований, ориентировочно определенная в декабре 2013 г., должна быть уменьшена на сумму евро 15 173,00.

Ответчик считает, что стороны планировали по завершению поставок по контракту заключение дополнительных контрактов на поставку; при этом предполагалось остатки денежных средств после оплаты поставленного оборудования использовать в счет дальнейших поставок. С целью фиксации цены и резервирования предполагаемого к поставке оборудования ответчик внес предоплату поставщику в размере евро 8 844,00, и в данной части он вправе требовать возмещения убытков, причиненных отменой поручения истцом.

В отзыве ответчик подчеркивает, что контракт на поставку оборудования был заключен на условиях более выгодных, чем было согласовано сторонами в договоре. Размер выгоды — это разница между евро 396 850,00 и евро 318 966,00, что составляет евро 77 884,00. Согласно ст. 992 ГК РФ сумма дополнительной выгоды, причитающаяся ответчику, составляет сумму евро 38 942,00. Эта сумма не является неосновательным обогащением, поэтому взыскание с него указанной суммы является необоснованным. Несмотря на расторжение договора истцом в одностороннем порядке, по мнению ответчика, он имеет право на получение денежных средств в сумме евро 38 942,00 как дополнительной выгоды.

Далее в отзыве на исковое заявление ответчик указал, что задолженность истца перед ним составляет евро 177 009,00, что превышает заявленную истцом к взысканию сумму неосновательного обогащения. Эта сумма складывается из следующих сумм: комиссионное вознаграждение — евро 77 884,00; стоимость дополнительного оборудования — евро 26 300,00; стоимость сопровождения ввоза оборудования на территорию РФ — евро 21 826,00; дополнительные расходы, связанные с исполнением поручения, — евро 50 999,00. Таким образом, по утверждению ответчика, отсутствует факт его неосновательного обогащения за счет истца.

На основании изложенного ответчик просил МКАС в удовлетворении требований истца отказать в полном объеме.

В дополнение к отзыву ответчик представил подробный отчет комиссионера с приложениями на 787 листах.

2 февраля 2016 г. в МКАС от ответчика поступил отчет комиссионера, который он направлял истцу 7 октября 2015 г.

В заседании арбитража 15 февраля 2015 г. представители сторон подтвердили получение документов, поступивших до заседания арбитража по рассматриваемому делу. В заседании стороны заявили ходатайства о приобщении ряда дополнительных документов.

Представитель истца заявил, что он предполагает представлять документы для приобщения к материалам дела в процессе своего выступления, когда возникнет необходимость сослаться на них.

Состав арбитража обратил внимание представителей сторон, что при предоставлении документов необходимо соблюдать принцип относимости и допустимости доказательств, а также учитывать, что противоположная сторона должна иметь время для ознакомления с переданными ей документами.

Представитель истца просил приобщить к материалам дела ряд документов, в частности акт безвозмездной передачи проявочных машин, переписку сторон по электронной почте, а также письмо истца с просьбой к ответчику выслать приложение 2 к договору о размере комиссионного вознаграждения, ответа на которое истец так и не получил.

Он передал также для приобщения к материалам дела дополнительное соглашение № 1 от 17 июля 2013 г. к договору комиссии, подписанное по электронной почте, и обратил внимание на расхождение в п. 5.2 текста этого соглашения с текстом этого пункта в соглашении, подписанном оригинальными подписями сторон. Представитель истца просил приобщить также спецификацию № 1, являющуюся приложением № 1 к договору комиссии, акт к договору комиссии от 11 декабря 2013 г. к этому договору.

Представитель ответчика сообщил, что представленное в данном заседании арбитража истцом дополнительное соглашение № 1 к договору не было подписано ответчиком, а действительным является экземпляр соглашения, приложенный к исковому заявлению.

Представитель ответчика не возразил против приобщения к материалам дела представленных истцом документов

После совещания состав арбитража объявляет, что ходатайство истца о приобщении к материалам дела переданных в заседании арбитража документов удовлетворено.

Представитель ответчика просил приобщить отчет комиссионера от 12 февраля 2016 г. по его расходам, связанным с исполнением договора комиссии. Представитель ответчика просил также приобщить к материалам дела бизнес-план и технико-экономическое обоснование частного медицинского центра в г. Дербенте – ООО «Медицинский Лечебно-Диагностический Центр «Здоровье», чтобы показать действительную волю сторон в приобретении оборудования и определить, какие отношения сторон предполагались по строительству и оснащению медицинского центра. Представитель ответчика просил приобщить утвержденные ответчиком тарифы на осуществляемые им работы.

Представитель истца заявил, что передаваемые ответчиком документы не имеют отношения к договору. Он указал, что ответчик своевременно не получал искимые материалы, посылаемые ему секретариатом МКАС, так как ответчик намеренно затягивает рассмотрение дела. Представитель истца возразил против приобщения к делу передаваемых ответчиком в заседании арбитража документов.

После совещания на месте состав арбитража информировал представителей сторон об удовлетворении ходатайства ответчика.

По вопросу о компетенции МКАС по разрешению данного спора представитель ответчика отметил, что договор комиссии расторгнут, повторил изложенные им в отзыве доводы об отсутствии компетенции МКАС по требованиям истца о взыскании неосновательного обогащения.

Представитель ответчика пояснил, что им были заключены два договора – договор комиссии между истцом и ответчиком и контракт на поставку оборудования. Ответчик считает, что заявленное требование является требованием о возврате излишне уплаченных денежных средств по контракту на поставку оборудования, а не договору комиссии, а в п. 6.1 этого контракта рассмотрение споров в третейском суде не предусмотрено.

После совещания председатель состава арбитража объявил представителям сторон о признании компетенции МКАС по данному делу, обоснование которой будет представлено в решении арбитража. Состав арбитража вынес постановление об отложении дела на 12 апреля 2016 г. В этом постановлении в связи с представлением сторонами большого количества документов сторонам было предложено представить друг другу и в МКАС не позднее 1 апреля 2016 г. обобщенные позиции по данному спору.

31 марта 2016 г. в МКАС поступили возражения истца на отзыв ответчика. Истец считал, что приведенные в отзыве ответчика доводы являются необоснованными, недостоверными и противоречивыми.

1. По вопросу комиссионного вознаграждения истец указал, что дополнительным соглашением № 1 от 17 июля 2013 г. к договору стороны не дополнили п. 5.1 договора, как это утверждал ответчик, а изложили его в новой редакции, указав, что комиссионное вознаграждение составляет не менее 8,58% от стоимости оборудования, которое будет указано в контракте, заключенном ответчиком с поставщиком оборудования.

Истец считает, что письмо ответчика от 26 декабря 2013 г. и приложение 2 к договору подтверждают его мнение.

Истец отметил в возражениях на отзыв, что ответчик вообще не вправе претендовать на выплату ему комиссионного вознаграждения, поскольку в нарушение договоренности сторон ответчик оформил контракт таким образом, что покупателем в нем выступил не комиссионер, а истец.

Истец не согласился с доводом ответчика, что письмо ответчика от 26 декабря 2013 г. (о возврате ответчиком истцу суммы евро 56 680,00) и приложение № 2 к договору, направленные с электронного адреса И.П. Писаревской, были изготовлены путем электронного сканирования ее подписи, и в оригинале данные документы отсутствуют.

В возражениях на отзыв истец указал, что вышеуказанные документы были получены истцом с электронного адреса ответчика, который использовался сторонами в период взаимоотношений сторон. Несмотря на неоднократное упоминание данных документов в переписке сторон, ответчик ни разу не заявлял, что они не подписывались И.П. Писаревской. Более того, истец в ответ на письмо ответчика от 26 декабря 2013 г. согласился с предложением ответчика по сумме возврата, а 8 января 2014 г. истец просил ответчика выслать подписанный расчет комиссионного вознаграждения.

Истец обратил внимание на тот факт, что ответчик фактически подтвердил, что в его распоряжении находились денежные средства, не потраченные на закупку оборудования, так как ответчик подтвердил предложение истца, изложенное в письме от 21 июля 2014 г., рассмотреть вопрос о возможности использования остатка денежных средств по договору для поставки дополнительного оборудования (письмо ответчика от 28 июля 2014 г.).

Истец не согласился с изложенным в отзыве ответчика доводом о том, что условие о включении суммы расходов ответчика в размер его вознаграждения (приложение 2 к договору) противоречит условиям договора. Приложение 2 к договору было подписано после подписания контракта на поставку оборудования, поэтому была возможность определить итоговую сумму вознаграждения ответчику и полную компенсацию его расходов.

Истец считает, что в приложении 2 к договору стороны определили окончательную сумму вознаграждения ответчика в размере евро 27 354,00, включающего в себя сумму вознаграждения комиссионера и его расходы.

В возражениях на отзыв истец сообщил, что содержащееся в письмах таможенному органу от 25 апреля 2014 г. и от 19 июня 2014 г. его утверждение, что размер комиссионного вознаграждения будет определяться согласованным сторонами актом после приемки оборудования, является по сути мнением ответчика, который самостоятельно сформулировал эти письма, пояснив истцу, что это позволит избежать обложения налогом на добавленную стоимость размера услуг ответчика, а также снизить таможенную стоимость оборудования.

Что касается довода ответчика о снижении подлежащей возврату истцу суммы на сумму евро 15 173,00, которая была перечислена истцу 25 апреля 2014 г., эта сумма подлежала перечислению поставщику в качестве расходов по таможенному оформлению оборудования (п. 2.2 контракта). Поскольку таможенное оформление ввоза оборудования оформля-

лось без участия поставщика, данная сумма была возвращена ответчиком на счет истца, и эта сумма не снижает размера излишне полученных ответчиком денежных средств.

Истец приводит расчет оказавшихся в распоряжении ответчика денежных средств сверх комиссионного вознаграждения: евро 405 000,00 – евро 318 966,00 – евро 27 354,00 = 58 680,00.

2. По вопросу поставок дополнительного оборудования на сумму евро 8 844,00 в качестве предоплаты за него истец сообщил, что у ответчика отсутствовали какие-либо правовые основания для перечисления денежных средств поставщику, так как сторонами не были подписаны соответствующие дополнения к договору, и не представлены доказательства уплаты названной суммы поставщику.

3. Истец не согласился с утверждением ответчика, что сумма дополнительной выгоды для истца в связи с исполнением договора составляет евро 77 884,00, и на основании ст. 992 ГК РФ ответчику причитается половина этой суммы, поскольку спецификация № 1 (Приложение № 1 от 17 июля 2013 г.) к договору, на которую сослался ответчик, определяя сумму выгоды, носила предварительный характер. Окончательный вариант спецификации № 1 был подписан позднее, после определения кандидатуры поставщика оборудования и уточнения перечня подлежащего поставке оборудования на сумму евро 318 966,00.

Истец отметил в возражениях, что ни в одном из документов, направляемых ответчиком истцу в процессе исполнения сделки, не указывалось о заключении сделки на условиях более выгодных, нежели согласованные сторонами в договоре.

4. Что касается вопроса о дополнительных расходах ответчика и иных сумм, включенных в его отчет, истец указал, что предъявление ответчиком любых дополнительных расходов является необоснованным.

Кроме того, услуги ответчика не были исполнены надлежащим образом и согласно п. 5.2 договора в редакции дополнительного соглашения № 1 к договору, подписанного посредством электронной почты, предварительные расходы должны были согласовываться с истцом, что ответчиком не было сделано.

В подписанном оригинале договора условие о согласовании дополнительных расходов ответчика отсутствует. До конца июля 2014 г. стороны в своих взаимоотношениях основывались на подписанных в электронном виде договоре и дополнительном соглашении № 1 к договору, и до момента обращения истца в МКАС с настоящим иском ответчик не ставил вопрос о дополнительных расходах. Истец отметил также, что ему не был представлен своевременно отчет комиссионера, срок представления которого истек 12 сентября 2014 г.

Истец считает необоснованными расходы ответчика в сумме евро 11 000,00 в уплату аренды трехкомнатной квартиры в Москве площадью 100 кв. м для проживания г-жи И.П. Писаревской. Необходимости столь длительного присутствия Писаревской И.П. в Москве не было, и, как следует из отчета комиссионера, вопросы с поставщиками и брокерами решались посредством телефонных переговоров и электронной переписки. Ответчик не представил доказательств, что названные расходы понесены и что они понесены исключительно в интересах истца.

По мнению истца, ответчиком не представлены доказательства, что перелеты Писаревской И.П. из Москвы в Мюнхен, Женеву, Стокгольм и Дюссельдорф на сумму евро 4 236,00 понесены в рамках исполнения договора. Кроме того, командировка в Женеву датируется тремя месяцами ранее даты заключения договора комиссии, что автоматически исключает связь данной поездки с выполнением обязательств по договору. Истец

считает, что отсутствует обоснование проживания в рамках командировки в Дюссельдорфе. Представление ответчиком документа о проживании в Кёльне, поездка в Стокгольм по месту регистрации ответчика также не свидетельствует о том, что она была осуществлена в интересах истца.

Истец указал, что банковские расходы в сумме евро 873,53 ответчиком также не подтверждены.

Дополнительные расходы ответчика в виде оплаты услуг экспертных организаций в финансовой, аудиторской и юридической сферах в сумме евро 5 352,00 истец считает необоснованными, так как ответчик не доказал, что эти расходы понесены в интересах истца, и не представил платежные документы, подтвержденные банком. Дополнительные услуги по сопровождению процедуры ввоза товаров на территорию РФ, маркетинговые исследования не являются предметом договора.

Истец возражает против включения в отчет комиссионера стоимости счета на сумму евро 20 000,00 за вертикальную правостороннюю стойку, поскольку эта стойка входит в комплект поставленного по контракту медицинского оборудования, следовательно, дополнительной оплате не подлежит. Документов, подтверждающих платеж на сумму евро 20 000,00, ответчиком не представлено.

Неправомерным считает истец включение в отчет комиссионера стоимости проявочной машины в сумме евро 6 300,00, поскольку эта машина была передана безвозмездно аффилированной структурой поставщика оборудования ООО АФС «Мед Трейд» по поручению поставщика оборудования в качестве компенсации за допущенную поставщиком просрочку в поставке оборудования по контракту. Это обстоятельство подтверждается актом безвозмездной приемки-передачи, а также электронным письмом истца. Платежного документа, подтверждающего перечисление денежных средств за проявочную машину, ответчик не представил.

1 апреля 2016 г. в МКАС от ответчика поступило дополнение к отзыву, в котором он подтвердил ранее высказанную позицию по делу, заключающуюся в полном непризнании требований истца.

Ответчик сообщил в дополнении к отзыву, что, сославшись в контракте на договор комиссии, стороны подтвердили факт выполнения услуг по договору комиссии, а анализ текста контракта свидетельствует о том, что истцу были предоставлены права, связанные с принятием оборудования от поставщика.

В отношении размера комиссионного вознаграждения ответчик сообщил, что спор о его размере возник из-за разного понимания сторонами размера его определения. Ответчик считает, что дополнительным соглашением № 1 стороны только определили размер комиссионного вознаграждения, который не может быть менее 8,58%. По его мнению, несмотря на положение дополнительного соглашения № 1 «пункт 5.1 и 5.2 изложить в следующей редакции» фактически дополнительное соглашение № 1 не излагает пункт в новой редакции, а только уточняет размер комиссионного вознаграждения: сумма вознаграждения не может быть менее 8,5%, поэтому текст дополнительного соглашения необходимо трактовать совместно с пунктом 5.1 основного договора, из которого следует, что комиссионное вознаграждение составляет «разницу между суммой стоимости продукции, указанной в спецификациях к договору, и суммой стоимости приобретения продукции комиссионером у поставщика».

В дополнении к отзыву ответчик указал, что в подписанной одновременно с договором спецификации стороны определили технические параметры покупаемого оборудо-

вания и общую стоимость его, которая составляет сумму евро 396 850,00, а минимальный размер комиссионного вознаграждения должен был составлять евро 34 049,73 (всего стоимость договора составила евро 396 850,00 + евро 34 049,73 = евро 430 899,73). Паспорт сделки, открытый на сумму евро 430 900,00, свидетельствует о согласовании комиссионного вознаграждения как разницы, но не менее 8,58% от суммы евро 396 850,00. Поскольку отношения сторон по договору прекращены, размер комиссионного вознаграждения составляет евро 396 850,00 – 318 966,00 = евро 77 884,00.

Ответчик считает, что у него возникло право требования у истца половины от дополнительной выгоды, полученной им для истца. Дополнительную выгоду ответчик исчислил исходя из стоимости оборудования на сумму евро 396 850,00, которое ответчик должен был приобрести по исполнению договора комиссии, и стоимости фактически закупленного оборудования на сумму евро 318 966,00 по заключенному контракту, т.е. дополнительная выгода составила сумму евро 77 884,00. Согласно ст. 992 ГК РФ ответчику причитается сумма евро 38 942,00.

Ответчик указал в дополнении к отзыву, что представленное истцом в заседании 15 февраля 2016 г. в электронном формате приложение № 1 к договору, в котором указана стоимость оборудования в сумме евро 318 966,00, не может являться доказательством по делу, так как между сторонами подписано и имеется в оригинале иное приложение № 1 к договору, содержащее перечень оборудования на сумму евро 396 850,00.

По поводу поставок оборудования, не оплаченного истцом, и дополнительных поставок ответчик сообщил следующее.

1. Истец 27 декабря 2013 г. подписал проекты договорных документов по поставке оборудования, в котором отсутствовала вертикальная правосторонняя стойка. Поскольку ответчиком была выявлена необходимость допоставки данной вертикальной стойки, она была оплачена самим ответчиком и поставлена истцу, что им не оспаривается.

2. В отношении проявочной машины CP 1000AGFA, пленки и химреактивов ответчик сообщил, что истец самостоятельно выбрал оборудование, не полностью отвечающее его назначению, и истцом было выражено пожелание о расширении функциональности поставленного оборудования, поэтому ответчик заказал и оплатил проявочную машину CP 1000AGFA с дополнительными материалами. В целях ведения бухгалтерского учета фирма, которой поставщик поручил передачу оборудования, оформила эту передачу актом безвозмездного приема-передачи оборудования. Учитывая оплату ответчиком этого оборудования в размере евро 6 300,00, он считает, что эта сумма должна быть оплачена ему истцом.

3. Ответчик ссылается, что истец разместил заказ на приобретение комплекса компьютерной маммографии непосредственно у поставщика AFS Medizintechnik GmbH, и направил поручение ответчику, который, принимая во внимание долгосрочное трехстороннее сотрудничество, в целях фиксации цены и резервирования оборудования внес предоплату за предполагаемое к закупке оборудование в сумме евро 8 844,00, возврат которой невозможен. Ответчик считает вправе требовать убытки, причиненные отменой поручения истцом в сумме евро 8 844,00.

4. Услуги по сопровождению процедуры ввоза оборудования на территорию РФ были оказаны ответчиком и указаны в разделе 2 отчета комиссионера по исполнению договора; эти услуги фактически принимались истцом, поэтому они должны быть оплачены истцом в сумме, установленной ответчиком, а именно в размере евро 21 826,00.

Ответчик указал, что в отношении дополнительных расходов комиссионера стороны должны руководствоваться текстом дополнительного соглашения № 1 к договору, фак-

тически подписанным сторонами в июле 2014 г., в котором не было указано о необходимости согласования дополнительных расходов ответчика с истцом. Кроме того, ст. 1001 ГК РФ предусматривает обязанность комитента возместить комиссионеру затраты на исполнение комиссионного поручения, помимо комиссионного вознаграждения.

В связи с вышеуказанным ответчик перечислил суммы дополнительных расходов, которые он предъявил к возмещению, а именно:

1. Командировочные расходы в сумме евро 4 236,00. Подтверждающие документы о командировках представлены в отчете комиссионера по его расходам, связанным с исполнением договора.

2. Расходы по проживанию на территории Москвы в целях исполнения договора — евро 11 375,00.

В целях минимизации затрат ответчик принял решение об аренде квартиры для представителей совета директоров компании для проведения работ в период с августа 2013 г. по апрель 2014 г.

3. Банковские расходы — евро 873,53. По условиям договора все банковские расходы осуществляет комитент, в связи с отказом истца оплатить расходы авизирующего банка со счета ответчика была списана сумма евро 873,53. Подтверждающие расходы ответчика документы представлены в отчете комиссионера.

4. Привлечение экспертных организаций в сфере финансовых, аудиторских, юридических направлений для разработки оптимальной схемы сделки, способствующей минимизации расходов и рисков комитента, — евро 5 352,00.

4.1. Для обеспечения полного соответствия заключаемой сделки Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных чиновников при осуществлении международных сделок ответчик привлек в качестве консультантов компании Leinonen Sweden и DLA Nordic, оплата услуг которых предусматривалась по завершению поставки оборудования (оплачены ответчиком 17 июля 2014 г. сумма евро 1 358,00 по счету № 176 от 1 июля 2014 г. и 19 сентября 2014 г. евро 1 199,00 по счету от 25 августа 2014 г.).

4.2. Фирме Emst & Young по инвойсу № 0100741093 оплачена ответчиком 19 декабря 2013 г. сумма евро 1431,00 за консультацию по формулировке условия контракта.

4.3. Фирме Egli C.I.S. Consulting ответчик уплатил 10 июня 2014 г. сумму евро 2 000,00 по инвойсу № IDG02-1408 от 26 марта 2014 г. за консалтинговые услуги по разработке форм документов, необходимых для получения сумм по аккредитиву в соответствии с требованиями европейских банков и международными правилами.

Исходя из изложенного, ответчик указал, что размер задолженности истца перед ним, помимо суммы комиссионного вознаграждения, составляет сумму евро $26\,300,00 + 8\,844,00 + 21\,826,00 + 4\,236,00 + 11\,375,00 + 873,53 + 5\,352,00 = 78\,806,53$.

Ответчик отметил в дополнении к отзыву, что направление отчета комиссионера является основанием для удержания ответчиком сумм вознаграждения и дополнительных расходов.

На основании изложенного ответчик просил МКАС в удовлетворении требований истца отказать в полном объеме.

В заседании арбитража 12 апреля 2016 г. представитель ответчика просил приобщить к материалам дела его дополнение к отзыву от 1 апреля 2016 г. и передал еще одно дополнение к отзыву, содержащее письма истцу и главе Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипову, а также скриншоты телефонных звонков представителю ответчика и письмо немецкой фирмы-поставщика.

Представитель истца констатировал, что ответчик не выполнил постановление состава арбитража от 15 февраля 2016 г. — не направил дополнения к отзыву непосредственно истцу, и просил не приобщать к материалам дела указанные выше документы ответчика.

После обсуждения вопроса о приобщении к материалам дела поступивших в МКАС от ответчика 1 апреля 2016 г. и переданных им в заседании документов представитель истца в целях всестороннего рассмотрения дела согласился на их приобщение. Ходатайство ответчика было удовлетворено.

В своем выступлении представитель истца подтвердил свои исковые требования. В обоснование требований представитель истца повторил аргументы, изложенные в представленных им в МКАС документах и в заседании арбитража 15 февраля 2016 г.

Представитель ответчика сообщил о своих возражениях на предъявленные истцом требования и просил отказать в их удовлетворении, повторив заявленные им ранее и изложенные в отзыве и в дополнениях к нему доводы.

В своем выступлении он пояснил, что контракт на поставку оборудования рассматривает как приложение к договору комиссии. Истец был получателем по контракту, и вся ответственность по поставке, включая оплату оборудования, относилась на ответчика.

Представитель ответчика подробно пояснил дополнительные расходы, которые должен оплатить истец. Они составляют сумму, превышающую сумму требований истца.

По вопросу о соотношении определенного минимального размера вознаграждения евро 34 049,73 с размером вознаграждения в сумме евро 77 884,00 представитель ответчика сообщил, что комиссионное вознаграждение определяется как разница между стоимостью оборудования, указанной в спецификации в договоре комиссии и в контракте на приобретение оборудования, а сумма евро 34 049,73 означает минимальное вознаграждение — не менее 8,58% (согласно дополнительному соглашению № 1).

Представитель ответчика в своем выступлении подчеркнул, что п. 5.1 дополнительного соглашения № 1 к договору не меняет содержание п. 5.1 договора, а только устанавливает минимальный процент вознаграждения комиссионера.

Что касается заявления ответчика о его праве на основании ст. 992 ГК РФ получить половину дополнительной выгоды, представитель истца сослался на приложение № 1 к договору, которое содержит спецификацию на подлежащее поставке оборудование в сумме евро 318 966,00. На эту же сумму было поставлено оборудование по контракту, поэтому истец не получил дополнительной выгоды, и, следовательно, ответчик не вправе претендовать на дополнительное вознаграждение.

Представитель истца особо подчеркнул значение имеющегося в материалах дела письма ответчика от 26 декабря 2013 г., в котором последний ориентировочно определил сумму возврата истцу неиспользованных денежных средств.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Рассмотрев материалы дела и заслушав пояснения представителей сторон, состав арбитража пришел к следующим выводам.

1. Пункт 8.3 договора предусматривает, что

«все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, разрешаются по соглашению сторон, а в случае недостижения сторонами соглашения подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-

промышленной палате в г. Москве в соответствии с его Регламентом либо в Арбитражном суде Торговой палаты в г. Стокгольме в соответствии с его Регламентом, по выбору истца».

Рассматриваемый спор возник из отношений по договору комиссии, стороны которого находятся в разных государствах (коммерческое предприятие ответчика находится в Швеции). Таким образом, данный спор подпадает под категории споров, которые в соответствии с п. 2 ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о международном коммерческом арбитраже) и п. 1, 2 § 2 Регламента МКАС могут быть рассмотрены в МКАС.

Учитывая, что спор между сторонами возник из отношений сторон по договору комиссии, согласно п. 1.1 которого комиссионер за вознаграждение обязуется заключить от своего имени и за счет комитента договор (контракт) купли-продажи медицинского оборудования с компаниями-поставщиками в соответствии со спецификацией (приложение № 1 к договору), состав арбитража находит несостоятельным довод ответчика, рассматривающего заявленное истцом требование о взыскании неосновательного обогащения по договору комиссии как требование о возврате излишне уплаченных денежных средств по контракту купли-продажи оборудования, в котором отсутствует арбитражная оговорка сторон о передаче спора на разрешение МКАС. Однако из этого не следует, что отсутствует компетенция МКАС по разрешению данного спора из отношений сторон по договору комиссии.

Состав арбитража находит, что заключенный ответчиком контракт является самостоятельным договором купли-продажи медицинского оборудования, одной из сторон которого является поставщик – компания AFS Medizintechnik GmbH, Германия. Эта компания не является участницей договора комиссии, поэтому контракт на поставку оборудования не может являться приложением к договору комиссии, как об этом указано в его п. 1.2. Условия этого контракта не могут распространяться на договор комиссии.

Состав арбитража констатировал, что арбитраж сформирован в соответствии с требованиями Регламента МКАС, отводов арбитрам сторонами заявлено не было.

Содержащаяся в п. 8.3 договора арбитражная оговорка соответствует установленным в ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже от 7 июля 1993 г. и п. 2 § 2 Регламента МКАС требованиям к письменному соглашению сторон о передаче спора на разрешение МКАС.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 7 и п. 1 ст. 16 Закона о международном коммерческом арбитраже и § 2 Регламента МКАС, состав арбитража признает наличие компетенции МКАС по рассмотрению данного спора.

2. При рассмотрении вопроса о праве, применимом при рассмотрении спора, состав арбитража установил, что в п. 6.1 договора стороны предусмотрели, что

«в случае неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения обязательств по настоящему договору стороны несут ответственность, предусмотренную действующим законодательством Российской Федерации».

Помимо указанной в п. 6.1 договора комиссии договоренности сторон, состав арбитража констатирует, что истец в исковом заявлении указал о применении российского законодательства, а ответчик в представленных в МКАС документах не возразил против этого. При этом он неоднократно ссылался на нормы российского законодательства, тем самым подтвердив их применение при рассмотрении спора.

С учетом изложенного и согласно п. 1 ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже и п. 1 § 26 Регламента МКАС, предусматривающих, что МКАС разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора, применимым к данному спору следует считать законодательство Российской Федерации.

3. Обратившись к рассмотрению иска по существу, состав арбитража установил, что между сторонами отсутствует спор о сумме, перечисленной истцом ответчику в оплату подлежащего поставке оборудования, которая составляет евро 405 000,00.

3.1. Разногласия сторон касались порядка определения и размера комиссионного вознаграждения. Истец обосновал сумму комиссионного вознаграждения ссылкой на п. 1) приложения 2 от 16 апреля 2014 г. к договору «Определение размера вознаграждения комиссионера», в котором указано, что размер вознаграждения комиссионера в соответствии с п. 5 договора с учетом дополнительных расходов комиссионера, осуществляемых за счет истца (командировочные расходы, представительские расходы, банковские расходы), составляет евро 27 354,00.

Возражения ответчика о том, что истец не вправе был ссылаться на приложение 2 к договору из-за подписания этого документа по электронной почте, не может быть принято во внимание, поскольку п. 8.5 договора предусматривает, что «стороны признают значение документов, переданных с помощью средств факсимильной и электронной связи». Состав арбитража отмечает, что названный размер комиссионного вознаграждения неоднократно упоминался истцом в адресованных ответчику письмах и не вызывал у него никаких вопросов и возражений. Заявление ответчика о фальсификации истцом подписи руководителя организации ответчика на приложении 2 к договору не подлежит рассмотрению в МКАС и может быть направлено ответчиком в соответствующие компетентные органы.

Состав арбитража не находит обоснованной и позицию ответчика в отношении того, что предусмотренный в п. 5.1 договора порядок определения размера вознаграждения комиссионера, составляющий разницу между суммой стоимости оборудования, указанного в спецификациях к договору, и суммой стоимости приобретения оборудования комиссионером у поставщика, сохраняется и в подписанном сторонами дополнительном соглашении № 1, поскольку п. 5.1 договора в этом соглашении к договору изложен в новой редакции и предусматривает обязанность комитента выплатить комиссионеру вознаграждение, сумма которого определяется сторонами после подписания двустороннего акта и направления комиссионером комитенту перечисленных в этом пункте документов, но не может быть менее 8,58%.

С учетом вышеизложенного и определения сторонами в приложении 2 к договору размера комиссионного вознаграждения не может быть принят довод ответчика, что размер вознаграждения составляет сумму евро 77 884,00, определяемую как разница между стоимостью оборудования в сумме евро 396 850,00, указанной в предварительной спецификации № 1 (приложение № 1 от 17 июля 2013 г. к договору), и стоимостью оборудования в сумме евро 318 966,00 в окончательной спецификации (приложение № 1 к договору с указанием фирм-изготовителей).

3.2. В ст. 1001 ГК РФ предусмотрено, что комитент обязан помимо уплаты комиссионного вознаграждения возместить комиссионеру израсходованные им на исполнение комиссионного поручения суммы.

Отношения сторон по дополнительным расходам комиссионера регулируются п. 5.2 договора в редакции дополнительного соглашения № 1, в котором предусмотрено, что все дополнительные расходы комиссионера, связанные с предоставлением услуг комитенту

в рамках настоящего договора (командировочные расходы, представительские расходы и т.д.), оплачиваются комитентом комиссионеру предварительно авансовыми платежами на основании выставленных счетов либо удерживаются из суммы аккредитива.

Рассмотрев доводы ответчика об имеющейся задолженности истца по его дополнительным расходам, связанным с исполнением договора комиссии, состав арбитража приходит к следующим выводам.

Намерение истца о приобретении оборудования, не указанного в договоре комиссии, т.е. при отсутствии заключенного сторонами договора на закупку этого оборудования, не может служить для ответчика основанием для авансовой оплаты поставщику стоимости оборудования в сумме евро 8 844,00 и не может рассматриваться как задолженность истца. Этот вывод арбитража соответствует п. 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2004 г. № 85, в котором указано, что

«[с]делка, совершенная до установления отношений по договору комиссии, не может быть признана заключенной во исполнение поручения комитента».

Исходя из того, что стоимость подлежащего поставке оборудования определена в окончательной спецификации приложения № 1 к договору в сумме 318 966,00 и в спецификации к контракту на поставку оборудования указана та же стоимость оборудования, отсутствуют основания к применению положений ст. 992 ГК РФ, предусматривающей, что

«[в] случае, когда комиссионер совершил сделку на условиях более выгодных, чем те, которые были указаны комитентом, дополнительная выгода делится между комитентом и комиссионером поровну, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Имеющаяся, по мнению ответчика, задолженность истца в сумме евро 20 000,00 в связи с якобы дополнительной закупкой им вертикальной стойки правосторонней не подтверждается банковским документом об оплате ответчиком этой суммы поставщику и противоречит материалам дела, так как названная стойка входит в комплект поставленного по контракту и оплаченного медицинского оборудования.

В связи с представлением истцом акта безвозмездного приема-передачи медицинского оборудования от 14 августа 2014 г. (проявочной машины AGFA CP) неправомерным является включение стоимости этой машины в размере евро 6 300,00 в сумму задолженности истца перед ответчиком. Состав арбитража отмечает, что ответчиком не была обоснована сумма стоимости проявочной машины и не был представлен платежный документ, подтверждающий затраты ответчика на покупку этой машины.

Как ранее отмечалось, из текста приложения 2 к договору следует, что размер комиссионного вознаграждения в сумме евро 27 354,00 определен сторонами с учетом дополнительных расходов комиссионера, осуществляемых за счет комитента (командировочные, представительские и банковские расходы), т.е. в комиссионном вознаграждении учтены названные расходы ответчика.

Однако ответчик считает, что истец должен оплатить ему командировочные расходы (Женева, Мюнхен, Стокгольм, Дюссельдорф) в сумме евро 4 236,00. Состав арбитража отмечает, что в расчет расходов ответчика неправомерно включена сумма командировочных расходов г-жи И.П. Писаревской в период с 13 по 16 мая 2013 г. на сумму евро

1 169,00, так как в этот период договор не был подписан и, соответственно, расходы ответчика не могли быть связаны с исполнением договора.

Остальную часть командировочных расходов в сумме евро 3 067,00 состав арбитража считает возможным отнести к задолженности истца, так как они являются дополнительными расходами ответчика, связанными с исполнением поручения истца по договору комиссии (проведение переговоров по рассмотрению предложений поставщика, по согласованию условий контракта и т.д.).

Что касается банковских расходов ответчика по оплате комиссии шведскому банку в сумме евро 873,53, то в соответствии с п. 4. договора все банковские расходы в стране поставщика оплачиваются за счет поставщика, а все остальные банковские расходы оплачиваются за счет комитента. С учетом изложенного состав арбитража приходит к выводу, что сумма евро 873,53 не является задолженностью истца.

Ответчик не представил доказательств наличия связи понесенных им расходов в сумме евро 11 375,00 по аренде в Москве квартиры для проживания г-жи И.П. Писаревской с исполнением ответчиком поручения истца по договору комиссии, не доказал необходимость ее пребывания в Москве столь длительный период (с августа 2013 г. по март 2014 г.). С учетом возможности использования разнообразных и эффективных средств коммуникации состав арбитража приходит к выводу, что сумма евро 11 375,00 не может быть отнесена к задолженности истца.

Услуги ответчика, связанные с сопровождением ввоза оборудования на территорию Российской Федерации, в сумме евро 21 826,00 не были предусмотрены в договоре, не были согласованы сторонами их стоимость и размер почасовой оплаты сотрудников ответчика, поэтому сумма евро 21 826,00 также не может являться задолженностью истца.

Состав арбитража считает обоснованным отнесение на истца доказанных расходов ответчика в сумме евро 5 352,00 по привлечению иностранных экспертных организаций в финансовой, аудиторской и юридической сферах с целью избежать возможных сложностей по исполнению договора.

Таким образом, сумма неосновательного обогащения ответчика составляет евро 49 385,47 (405 000,00 – 318 966,00 – 27 354,00 – 875,53 – 3 067,00 – 5 352,00).

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 1102 ГК РФ, предусматривающей, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), состав арбитража приходит к выводу, что сумма евро 49 385,47 подлежит взысканию с ответчика. В остальной части это требование не подлежит удовлетворению.

4. Требование истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами является обоснованным и соответствует п. 2 ст. 1107 и п. 1 ст. 395 ГК РФ. Период, за который истец просит взыскать сумму процентов, подтвержден материалами дела и составляет 192 дня с даты требования истца о возврате излишне выплаченных сумм, предъявленного ответчику письмом от 17 октября 2014 г. № 59, по дату подготовки иска 27 апреля 2015 г. Ставка в размере 11,14% соответствует средневзвешенной процентной ставке по краткосрочным кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в евро за февраль 2015 г., размещенной на сайте ЦБ РФ.

Учитывая, что подлежащая возврату истцу сумма неосновательного обогащения составила евро 49 385,47, размер начисляемых процентов составляет сумму евро 2 934,15 (49 385,47 X 11,14% : 360 X 192).

На основании изложенного, учитывая отсутствие возражений ответчика по поводу требования истца о взыскании процентов годовых и способа его расчета, руководствуясь п. 2 ст. 1107 ГК РФ, предусматривающей, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами с момента, когда приобретатель узнал и должен был узнать о неосновательности сбережения денежных средств, а также п. 1 ст. 395 ГК РФ и п. 52 Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. №6/8, состав арбитража пришел к выводу, что с ответчика подлежат взысканию проценты в сумме евро 2 934,15.

5. Арбитражный сбор (включая регистрационный сбор) по данному делу в сумме долл. США 8 174,00 полностью уплачен истцом.

Пункт 2 § 6 Положения об арбитражных сборах и расходах, являющегося Приложением к Регламенту МКАС (далее – Положение), предусматривает, что

«[e]сли иск удовлетворен частично, то арбитражный сбор возлагается на ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований и на истца – пропорционально той части исковых требований, в которой иск не удовлетворен».

Учитывая, что требования истца удовлетворены в сумме евро 52 319,62, на ответчика возлагаются расходы по оплате истцом арбитражного сбора в сумме долл. США 6 879,00; остальную часть расходов истца по арбитражному сбору следует отнести на истца.

6. Рассмотрев требование истца о взыскании с ответчика издержек, возникших в связи с арбитражным разбирательством, состав арбитража установил, что понесенные истцом расходы, связанные с защитой своих интересов через юридических представителей, составляют сумму руб. 100 000,00 и подтверждены представленными истцом документами: договором от 1 декабря 2014 г. на оказание юридических услуг, связанных с подготовкой искового заявления и участием в арбитражном процессе в МКАС, заключенным истцом с гр. Д.В. Диденко, и платежным поручением от 17 сентября 2015 г. об уплате Д.В. Диденко суммы руб. 100 000,00. Принимая во внимание объем и сложность дела, а также участие представителя истца в двух заседаниях МКАС, издержки истца в сумме руб. 100 000,00 следует признать разумными.

Расходы истца по установлению адреса ответчика в сумме евро 530,00, понесенные им в связи с неполучением ответчиком в течение длительного времени исковых материалов, направленных ему секретариатом по указанному в договоре адресу, подтверждаются заключенным 9 сентября 2015 г. договором с адвокатской шведской фирмой Линдаль КБ, актом сдачи-приемки оказанных услуг от 15 сентября 2015 г. и платежным поручением № 2 от 22 сентября 2015 г. об уплате шведской фирме суммы евро 530,00.

Учитывая изложенное и руководствуясь § 9 Положения, состав арбитража приходит к выводу, что ответчик должен возместить расходы истца в сумме руб. 100 000,00 и евро 530,00.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и руководствуясь § 38–39 Регламента МКАС, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

РЕШИЛ:

1. Взыскать с ID Group AB, Швеция, в пользу ООО «Медицинский Лечебно-Диагностический Центр «Здоровье», Россия, евро 52 319,62 и в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора долл. США 6 879,00, а также расходов, возникших в связи с арбитражным разбирательством, евро 530,00 и расходов, связанных с защитой интересов истца через юридических представителей, руб. 100 000,00.

2. В остальной части иска отказать.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах МКАС, один — для истца и один — для ответчика.

Председатель состава арбитража

Л.М. Позднякова

Арбитры:

Е.А. Суханов

Р.А. Петросян